

## Лекція IX.

Зависимость труда отъ количества населенія. Абсолютная численность населенія. Значеніе плотности населенія и возрастнаго состава населенія. Рождаемость. Смертность. Эмиграція и иммиграція. Приростъ населенія. Значеніе природнаго качества и здоровья населенія. Особенности Россіи въ отношеніи перечисленныхъ факторовъ населенія. Внутреннія передвиженія населенія. Народныя переписи.

Хозяйственная дѣятельность страны выражается въ извѣстной суммѣ труда, затрачиваемой населеніемъ для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ потребностей. Рабочая сила человѣка, какъ и всякаго живого организма, ограничена, и въ данную единицу времени человѣкъ способенъ выполнить лишь опредѣленное количество работы. Слѣдовательно, сумма дѣйностей, которыя въ извѣстный періодъ времени могутъ быть произведены въ странѣ, находится въ прямой зависимости отъ численности населенія.

*Численность населенія* въ странѣ имѣетъ огромное хозяйственное значеніе: ею опредѣляются объемъ хозяйственнаго труда и сумма энергіи, которою располагаетъ каждый данный народъ для использования природныхъ богатствъ своей страны. Численность населенія является, кромѣ того, важнымъ условіемъ политическаго могущества: отъ нея зависитъ количество вооруженной силы, которою располагаетъ страна для охраны своей внутренней и внѣшней безопасности и для достиженія своихъ политическихъ цѣлей.

Однако, абсолютная численность населенія не опредѣляетъ еще степени населенности страны. Чтобы судить, въ какой мѣрѣ страна населена или какимъ количествомъ человѣческаго труда она обеспечена, необходимо принять во вниманіе и *плотность населенія*, т.-е. соотношеніе численности населенія съ занимаемою имъ земельною площадью. Очевидно, что какъ бы ни было велико само по себѣ количество труда въ странѣ, оно можетъ оказаться совершенно недостаточнымъ для использования всѣхъ богатствъ обширной земельной площади.

Дальнѣйшимъ моментомъ, опредѣляющимъ трудоспособность населенія страны, является его *возрастной составъ*. Физическая сила человѣка, увеличиваясь съ возрастомъ, достигаетъ наибольшаго развитія въ средніе годы (30—40 лѣтъ). Нерабочими періодами жизни называются возрасты отъ 15 лѣтъ и свыше 70; періоды отъ 15 до 20 лѣтъ, когда организмъ человѣка заканчиваетъ свое развитіе, и отъ 60 до 70 лѣтъ, когда силы человѣка постепенно убываютъ, называются полурбочимъ возрастомъ; на рабочей возрастъ остаются годы отъ 20 до 60 лѣтъ. Количество труда, которое можетъ развить данная страна, зависитъ отъ процентнаго отношенія рабочихъ и нерабочихъ возрастовъ къ общему числу населенія. Относительная малочисленность рабочей возрастающей группы въ странѣ не только отражается на общей ея производительности, но оказываетъ вліяніе и на степень успѣшности отдѣльных отраслей производства.

Каждое государство въ отношеніи распредѣленія возрастныхъ группъ представляетъ свои особенности, обусловливаемыя, съ одной стороны, рождаемостью и смертностью населенія въ разныхъ возрастахъ, а съ другой — эмиграціею и иммиграціею. Такъ, напримѣръ, наличное число населенія 20-лѣтняго возраста въ какой-либо странѣ находится въ зависимости: 1) отъ абсолютнаго числа родившихся въ странѣ 20 лѣтъ тому назадъ; 2) отъ числа тѣхъ изъ этихъ родившихся, которые не дожили до 20 лѣтъ; 3) отъ того, какое число изъ переселившихся въ данную страну за эти 20 лѣтъ находится въ живыхъ въ возрастѣ 20 лѣтъ; 4) отъ того, сколько человѣкъ, родившихся 20 лѣтъ тому назадъ, выселилось изъ страны въ теченіе этого періода времени.

Въ странахъ съ высокою рождаемостью и сильною смертностью должна особенно преобладать дѣтская возрастная группа; наоборотъ, при слабой рождаемости и высокой средней продолжительности жизни, увеличивается численность рабочихъ возрастныхъ группъ.

*Рождаемостью* называется отношеніе числа родившихся въ опредѣленный періодъ времени къ общему числу жителей страны. Какъ показываетъ статистика, высшая рождаемость наблюдается въ странахъ молодой культуры — въ Россіи, Болгаріи, Сербіи, Венгріи; низшая — у нѣкоторыхъ старыхъ культурныхъ народовъ — французовъ, бельгійцевъ, шведовъ, норвежцевъ; нѣмцы и англичане занимаютъ по проценту рождаемости среднее мѣсто. Процентъ рождаемости зависитъ отъ совокупности многихъ причинъ, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ плодovitости браковъ. Огромное вліяніе какъ на рождаемость, такъ и на брачность

имѣютъ соціально-экономическія условія данной страны. Слабая рождаемость въ средѣ высшихъ зажиточныхъ классовъ объясняется стремленіемъ обезпечить потомству матеріальное положеніе, по возможности не худшее чѣмъ то, какимъ пользовались родители. Воздержаніе отъ дѣторожденія подѣ влияніемъ указаннаго мотива отражается на плодовитости браковъ. Наоборотъ, въ низшихъ классахъ населенія степень матеріальнаго обезпеченія является факторомъ, повышающимъ брачность и рождаемость. Все, что прямо или косвенно отражается на средствахъ рабочихъ классовъ (колебанія заработной платы, цѣны на предметы первой необходимости и т. п.), немедленно оказываетъ влияние на брачность и рождаемость этихъ классовъ населенія. Наибольшая рождаемость и брачность наблюдается въ странахъ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ, среди котораго замѣчается большая склонность къ вступленію въ бракъ въ виду того, что только брачная пара можетъ составить прочную основу самостоятельной сельскохозяйственной единицы.

*Смертностью* называется отношеніе числа умершихъ къ числу живущихъ на данной территоріи. На высоту процента смертности и, вслѣдствіе сего, на среднюю продолжительность жизни оказываетъ влияние цѣлый рядъ бытовыхъ и экономическихъ условій. Процентъ мертворожденныхъ значительно выше среди незаконнорожденныхъ, чѣмъ среди родившихся въ законномъ бракѣ. Смертность внѣбрачныхъ дѣтей почти вдвое больше, чѣмъ законнорожденныхъ. Смертность женатыхъ выше, чѣмъ холостыхъ, а вдовцовъ — выше, чѣмъ женатыхъ. Городская смертность въ Западной Европѣ выше сельской. Большая смертность въ городахъ обусловливается значительнымъ процентомъ внѣбрачныхъ рожденій, большею распространенностью вредныхъ для здоровья занятій, скученностью жилищъ и т. п. На усиленіе смертности бѣднѣйшихъ классовъ городского населенія оказываютъ также влияніе условія, отягчающія средства существованія семьи: повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, вздорожаніе топлива и квартирныхъ цѣнъ, безработица и т. п. Процентъ смертности колеблется также въ зависимости отъ рода занятій и профессіи. Наибольшая смертность наблюдается у лицъ, занятыхъ промыслами, при которыхъ вдыхаются ядовитыя вещества (красильщики, наборщики, сигарочницы и др.) или пыль (слесари, каменщики, рудокопы и др.). Сильную смертность даютъ также промыслы, требующіе неподвижнаго положенія (портные, писцы) или способствующіе развитію алкоголизма (кабатчики, трактирщики). Наименьшая смертность замѣчается у работающихъ

на воздухъ (рыбаки, садовники) и у представителей нѣкоторыхъ либеральныхъ профессій (особенно у духовенства).

Составъ населенія страны испытываетъ постоянныя колебанія не только вслѣдствіе своего естественнаго движенія, но и отъ такъ называемаго механическаго движенія (переселенія). Отдѣльныя лица или цѣлыя группы населенія мѣняютъ свое постоянное мѣсто-жительство, переходя изъ одной части страны въ другую (внутреннія переселенія), или совершенно покидаютъ свою родину, чтобы навсегда водвориться въ чужой странѣ и тамъ найти себѣ новое отечество — явленіе извѣстное подъ именемъ *эмиграціи* по отношенію къ оставляемой странѣ и *иммиграціи* по отношенію къ новой странѣ.

Значеніе эмиграціи выражается прежде всего въ измѣненіи количества и состава населенія. При нормальныхъ условіяхъ абсолютная численность не подвергается сильнымъ колебаніямъ вслѣдствіе эмиграціоннаго отлива. Статистическія изслѣдованія показываютъ, что въ европейскихъ странахъ съ значительной эмиграціей число выходящихъ составляетъ не болѣе  $\frac{1}{5}$  —  $\frac{1}{2}$  естественнаго прироста населенія, за исключеніемъ одной лишь Ирландіи, гдѣ эмиграція превышаетъ естественный приростъ. Однако, на распредѣленіе населенія метрополии по полу и возрасту эмиграція оказываетъ неблагоприятное вліяніе, такъ какъ мужчины эмигрируютъ въ большемъ количествѣ, нежели женщины, и эмиграція охватываетъ среднія рабочія возрастные группы сильнѣе, чѣмъ младшіе и старшіе нерабочіе возрасты.

Указанныя неблагоприятныя явленія эмиграціи уравниваются, въ большей или меньшей мѣрѣ, другими экономическими явленіями. Эмигранты обыкновенно довольно долгое время сохраняютъ связь съ родиной и способствуютъ возникновенію торговыхъ сношеній между родиной и новымъ отечествомъ. Очень часто эмиграціонное движеніе содѣйствуетъ также уменьшенію числа безработныхъ и нищихъ и пониженію преступности.

Прибыль населенія страны, происходящая вслѣдствіе перевѣса рождаемости надъ смертностью, называется *естественнымъ приростомъ* населенія. Уменьшивъ цифру естественнаго прироста на число эмигрировавшихъ или, наоборотъ, увеличивъ ее на число иммигрировавшихъ, получаемъ цифру *дѣйствительнаго прироста* населенія. Въ Западной Европѣ, въ теченіе XIX вѣка повсемѣстно, за исключеніемъ Франціи и Ирландіи, наблюдается постепенное, медленное увеличеніе процента естественнаго прироста. Увеличеніе это, несмотря на все болѣе уменьшающееся число рожденій, происходитъ вслѣдствіе сильнаго пониженія смертности. Только во

Франціи уменьшеніе числа рожденій шло быстрѣе уменьшенія смертности, такъ что въ нѣкоторые годы населеніе страны убывало (въ 1890, 1891 и 1892 гг. убыль составила, въ общей сложности, около 69 тысячъ человѣкъ). Отсюда слѣдуетъ, что въ условіяхъ экономической жизни западно-европейскихъ народовъ устранены или ослаблены многія причины, дѣйствовавшія неблагопріятно на естественный приростъ населенія (войны не столь часты, слабѣе эпидеміи, улучшена обстановка фабричнаго и ремесленнаго труда и т. п.). Хотя индивидуальная жизнь тамъ стала труднѣе, чѣмъ выражается въ пониженіи брачности и рождаемости, однако, экономическій прогрессъ опережаетъ потери отдѣльныхъ группъ общества, и населеніе почти повсемѣстно возрастаетъ.

На трудоспособность населенія существенное вліяніе имѣютъ *природныя его качества и состояніе его здоровья*. Состояніе здоровья населенія опредѣляется, съ одной стороны, рядомъ положительныхъ признаковъ, указывающихъ степень физическаго развитія и крѣпости человѣческаго организма, а съ другой стороны—относительной распространенностью тѣхъ или иныхъ отрицательныхъ явленій, напр., болѣзненности, уродливости (процентъ слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и т. п.).

Для сравнительнаго измѣренія физической силы населенія разныхъ странъ существуетъ нѣсколько приемовъ: измѣряется ростъ тѣла, объемъ грудной кѣтки, отношеніе между ростомъ и объемомъ груди, вѣсъ тѣла и отношеніе его къ росту; при посредствѣ динамометровъ измѣряютъ ручную и станovouю силы. У представителей различныхъ расъ ручная и становаѣя сила неодинакова: она выше у народовъ бѣлой расы, нежели у монгольской и малаѣйской расы. Степень физическаго развитія въ разныхъ классахъ населенія обнаруживаетъ весьма крупныя колебанія въ зависимости отъ матеріальнаго обезпеченія и рода занятій. Во всѣхъ государствахъ Западной Европы замѣчено, что фабричныя рабочіе стоятъ ниже остальныхъ классовъ населенія по всѣмъ вышеуказаннымъ положительнымъ признакамъ физической силы организма: по росту, объему груди, вѣсу тѣла, динамометрическимъ измѣреніямъ. Тѣснота жилищъ, плохое питаніе, чрезмѣрное отягощеніе работою ведутъ къ вырожденію населенія, въ которомъ возрастаетъ процентъ низкорослыхъ, узкогрудыхъ и слабосильныхъ. И въ Западной Европѣ, и у насъ наблюдалось, что сельскіе жители въ общемъ отличаются большимъ ростомъ и объемомъ груди, чѣмъ городскіе жители.

Степень распространенности физическихъ уродливостей весьма чувствительно отражается на количествѣ труда въ обществѣ. Изъ

числа трудоспособных членов общества надо вычесть всю сумму лиц, обладающих такими телесными и психическими недостатками, которые лишают их возможности заниматься хозяйственным трудом. Сюда относятся слепые, глухонемые, слабоумные и кретины. Помимо некоторых физико-географических условий, вызывающих разные виды физического недоразвития (напр., кретинизм в горных странах и болзанье глаз в некоторых южных странах), причины большей или меньшей распространенности физических уродливостей лежат в общих социально-экономических и санитарных условиях жизни населения. Потомство алкоголиков и вообще лиц, истощенных вследствие плохого питания и чрезмерной работы, отличается по большей части физическими или психическими недостатками. Весьма значительны также потери, которые население несет от временных заботливаний. В Англии рабочий теряет вследствие болзанья 7 дней в году, в Германии — 6 дней, в Австрии — 8 дней.

В отношении перечисленных факторов населения России представляет нижеследующия особенности.

По абсолютному количеству населения Россия занимает в Европу первое место. По переписи, произведенной 28 января 1897 года, общая численность населения Российской Империи определилась в 129 миллионов человек, в том числе в 50 губерниях Европейской России — 94 миллиона человек, в губерниях Царства Польского — 9½ миллионов человек, на Кавказе — около 10 миллионов человек, в Сибири — около 6 миллионов человек, в Степном генерал-губернаторстве и в Туркестане — 7½ миллионов человек и в Финляндии — 2½ миллиона человек.

Превосходя все Европейские государства по абсолютной численности населения, Россия обладает самой незначительной плотностью. В 50 губерниях Европейской России плотность населения составляет 22,2 чел. на 1 квадрат. версту, т.е. на одну треть ниже средней плотности населения в Европе (36,5 чел.). Наибольшей плотностью отличаются у нас губернии Царства Польского — 84,6; наименьшей Сибирь — 0,5 чел. на 1 квадрат. версту. Таким образом, Россия представляет собою одновременно и чрезвычайно „многолюдную“ и весьма „малонаселенную“ страну.

В Западной Европе оказывается нерабочего возраста — 35%, полурбочего — 15% и рабочего — 49%, причем отношение численности рабочего и нерабочего возрастов колеблется в разных государствах. В России из общего числа населения приходится на нерабочий возраст 39,6%, полурбочий — 14,5% и на рабочий —

45,9%; по относительной численности рабочего населения Россія занимает предпоследнее мѣсто среди государствъ Европы. Низкій процентъ рабочихъ возрастовъ у насъ объясняется высокою рождаемостью, наряду съ сильною смертною.

Процентъ рождаемости въ разныхъ странахъ Европы различенъ, причемъ крайними предѣлами являются Франція и Россія. На 10,000 человѣкъ населенія во Франціи приходится всего 225 рожденій, въ Россіи — 446. На 100 брачующихся женщинъ, въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ въ Россіи приходится 19 рожденій; при среднемъ возрастѣ брачующейся женщины въ 20,7 лѣтъ на одинъ бракъ выпадаетъ 5,85 рожденій. Ранніе браки въ нашемъ сельскомъ населеніи обуславливаютъ большую ихъ плодovitость по сравненію съ городскимъ населеніемъ. Въ селахъ въ 1888 году мужчинъ до 21 года вступило въ бракъ 35,5%, а въ городахъ — 10% изъ всего числа брачующихся; женщинъ, повѣнчанныхъ ниже 21 года, въ деревняхъ — 56%, а въ городахъ — 42%.

Средняя годичная смертность для Европы составляетъ 25 на 1,000 человѣкъ, для Россіи — 34,8 человѣка. Въ Западной Европѣ, какъ и въ Россіи, смертность возрастаетъ съ запада на востокъ: наименьшею смертною (25 на 1,000) отличаются у насъ губерніи прибалтійскія, привислинскія и финляндскія; наибольшую — центральныя и восточныя (свыше 35). Высокая, по сравненію съ Западною Европою, общая смертность въ Россіи отчасти объясняется высокою дѣтскою смертною. До 5-лѣтняго возраста на 1,000 дѣтей умираетъ въ Россіи 426, а въ Норвегіи всего 173. Потери, которыя несетъ русское народное хозяйство отъ высокой смертности населенія, не поддаются точному исчисленію. Затраты, производимыя почти на половину всѣхъ родившихся дѣтей, не достигающую 5-лѣтняго возраста, пропадаютъ совершенно даромъ для народной экономіи, а напрасныя рожденія ведутъ лишь къ преждевременному увяданію и болѣзненности матерей. Замѣчательно, что, въ полную противоположность Западной Европѣ, сельская смертность у насъ выше породской. Объясненіе этого явленія заключается въ общихъ условіяхъ нашего деревенскаго быта, въ антисанитарномъ состояніи сельскихъ жилищъ и недостаточномъ матеріальномъ обезпеченіи сельскаго населенія.

За время съ 1820 по 1890 г. изъ Европы эмигрировало около 25 милл. человѣкъ, въ томъ числѣ изъ Россіи менѣе 450 тысячъ человѣкъ. До 80-хъ годовъ эмиграціонное движеніе изъ Россіи было весьма незначительно. Въ пятилѣтіе 1881 — 1885 гг. эмигрировало среднимъ числомъ, въ годъ около 13 тысячъ че-

ловѣкъ; въ пятилѣтіе 1886—1890 гг. — около 45 тысячъ чело-  
вѣкъ; въ 1891 году въ Соединенные Штаты прибыло изъ Россіи  
73 тысячи челоѣкъ; цифра эта почти полностью приходится  
на евреевъ.

Точныхъ статистическихъ данныхъ объ иммиграціи въ Россію  
не имѣется. Кромѣ земледѣльской иммиграціи въ теченіе XVIII  
и особенно XIX столѣтій (нѣмцы - колонисты), въ Россію шель  
изъ Западной Европы значительный притокъ промышленно-  
ремесленной иммиграціи. Въ послѣднее время бельгійцы и фран-  
цузы вводятъ у насъ обширный рядъ крупныхъ фабрично-завод-  
скихъ, промышленныхъ и ремесленныхъ производствъ, повлекшихъ  
за собою приливъ въ Россію не только огромныхъ иностранныхъ  
капиталовъ, но и нѣкотораго числа иностранцевъ — техникувъ,  
мастеровъ и рабочихъ.

Годичный естественный приростъ населенія въ Россіи со-  
ставляетъ 143 на 10,000 чел.; число эмигрировавшихъ у насъ 3,  
сдѣловательно, дѣйствительный приростъ выразится 140 на  
10,000 чел. Высшаго уровня естественный приростъ достигаетъ въ  
южныхъ губерніяхъ (186 на 10,000 чел.), а также въ юго- и сѣверо-  
западныхъ (163); средняя величина прироста (133—147) при-  
ходится на черноземныя сѣверныя и среднія губерніи; ниже всего  
приростъ (76—93) въ губерніяхъ прибалтійскихъ, а также сто-  
личныхъ и промышленныхъ. Дѣйствительный приростъ городской  
выше сельскаго, такъ какъ въ большинствѣ городовъ наблюдается  
болѣе или менѣе значительный притокъ приплато населенія,  
уходящаго изъ селеній.

Наибольшимъ ростомъ въ Европѣ отличаются сѣверные народы  
(отъ 1,710 до 1,685 метр.), наименьшимъ — южные (1,648—1,643);  
въ Россіи средний ростъ, новобранцевъ — 1,641 метр. Относительно  
физическаго развитія фабричныхъ рабочихъ у насъ наблюдаются  
тѣ же явленія, что и въ Западной Европѣ: число лицъ, у которыхъ  
объемъ груди не достигаетъ половины роста, среди фабричныхъ  
рабочихъ составляетъ въ Россіи 26,8%, среди не фабричныхъ —  
21,7%. Лицъ, неспособныхъ къ работѣ по физическимъ недостаткамъ  
(слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, слабоумныхъ и кретиновъ), въ Западной  
Европѣ насчитывается отъ 2,000 до 4,500 на 1 миллионъ населенія.  
Относительно Россіи данныя по этому предмету не полны, но цифра  
однихъ слѣпыхъ доходитъ до 2,100, а глухонѣмыхъ до 2,700 на  
1 миллионъ населенія. Число страдающихъ наиболѣе распространен-  
ными хроническими болѣзнями рабочаго населенія у насъ въ  
Россіи весьма значительно. Въ 1892 году въ Европейской Россіи



всѣхъ больныхъ было зарегистрировано около 26 миллионовъ человѣкъ, а въ Сибири около 850 тысячъ человѣкъ.

Территорія каждаго государства представляетъ чрезвычайное разнообразіе природныхъ и экономическихъ условій въ отдѣльныхъ своихъ районахъ, областяхъ и торгово-промышленныхъ центрахъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою степень притяженія для населенія страны. Тотъ или другой торгово-промышленный центръ или пригодный для даннаго промысла районъ, привлекая къ себѣ все большую массу людей, сгущаетъ вокругъ себя населеніе; съ другой стороны, ухудшающіяся условія земледѣльческаго промысла въ той или иной мѣстности побуждаютъ населеніе искать въ предѣлахъ государства новыхъ, еще неиспользованныхъ или слабо затронутыхъ культурою земель. Такимъ образомъ, въ каждой странѣ извѣстная часть населенія находится въ состояніи передвиженія, обусловливаемого поисками заработка въ той или другой отрасли промышленности или отысканіемъ новыхъ земель для приложенія земледѣльческаго труда. Отсюда два главныхъ вида внутренняго передвиженія: 1) *промысловое и торговое* и 2) *земледѣльческое*. Въ Западной Европѣ преобладаетъ первый видъ передвиженія; второй же видъ, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія свободныхъ земель, совершается лишь въ видѣ медленной и незаметной мобилизаціи земельной собственности. Въ теченіе XIX вѣка напряженность этого промысловаго и торговаго передвиженія все возрастала съ преобладающимъ направленіемъ съ востока на западъ: почти повсемѣстно балансъ передвиженія даетъ убыль для восточныхъ и прибыль для западныхъ провинцій. У насъ въ Россіи совершается и промысловое, и земледѣльческое передвиженіе населенія. Но главнѣйшее значеніе имѣютъ именно земледѣльческія крестьянскія переселенія; промысловое же переселеніе въ главнѣйшей своей части носить характеръ временныхъ побывокъ на такъ называемыхъ „отхожихъ промыслахъ“.

Крестьянскія переселенія представляютъ собою исконное явленіе въ русской исторіи. Русскій земледѣлецъ, двигаясь все далѣе на востокъ и югъ, колонизировалъ среднее и нижнее теченіе Волги, Донъ, Уралъ и проникъ, наконецъ, въ Западную Сибирь; теперь переселенческое движеніе переходитъ на Сибирскую желѣзную дорогу. Даже въ вышешихъ своихъ размѣрахъ цифра переселенцевъ не превышала у насъ 200 тысячъ въ годъ, что составляетъ менѣе 20% естественнаго прироста въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи. Помимо весьма важныхъ политическихъ выгодъ (заселеніе и обрусѣніе окраинъ), крестьянскія переселенія имѣютъ

огромное народно-хозяйственное значение. Занятие свободных земель, даже при отсутствіи земельной тѣсноты въ заселенныхъ мѣстахъ, вполне отвѣчаетъ основной экономической задачѣ государства — колонизировать всю свою территорию. Далѣе, переселенія являются средствомъ улучшенія хозяйственнаго быта крестьянъ. Разрѣшая населеніе въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, переселенія увеличиваютъ земельное обезпеченіе остающагося на мѣстѣ населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, создаютъ лучшія хозяйственные условія для переселяющихся. Наконецъ, переселенія представляютъ для государства извѣстныя финансовыя выгоды. Пустующія земли превращаются въ новый источникъ дохода для казны какъ въ видѣ земельныхъ платежей переселенцевъ, такъ и въ видѣ усиленной потребительной ихъ способности; съ другой стороны, усиливается податная способность и крестьянъ, остающихся на мѣстѣ.

Составъ населенія (полъ, возрастъ, физическія свойства, семейное и хозяйственное положеніе), движеніе населенія естественное (брачность, рождаемость, смертность) и механическое (эмиграція, иммиграція и внутреннія переселенія) изучаются при помощи систематическаго числового наблюденія, составляющаго задачу общей статистики населенія.

Явленія движенія населенія отмѣчаются при помощи постоянной *текущей регистраціи*, а состояніе всего населенія изслѣдуется въ каждый данный моментъ посредствомъ такъ называемой *народной переписи*.

Способы статистическихъ наблюденій зависятъ прежде всего отъ природы самыхъ явленій. Въ жизни населенія одни признаки или явленія отличаются извѣстнымъ постоянствомъ (напримѣръ, половой составъ) и потому могутъ быть изучаемы черезъ опредѣленные сроки одновременными переписями. Другія же явленія (рожденія, браки, смерти, переселенія) подвижны и быстротечны, и потому для точнаго констатированія ихъ необходимо, чтобы эти явленія наблюдались въ самый моментъ, когда они возникаютъ или обнаруживаются. Поэтому основнымъ условіемъ всякой правильно организованной текущей регистраціи является то, чтобы запись стояла какъ можно ближе къ моменту возникновенія явленія и, по возможности, съ нимъ совпадала.

Въ Западной Европѣ лишь въ немногихъ государствахъ (Швеція, Бельгія, Голландія, Италія и Швейцарія) ведутся во всѣхъ общинахъ правильные текущіе списки населенія, въ которыхъ отмѣчаются какъ перемѣны, происходящія вслѣдствіе рожденія, смерти и брака, такъ и всякаго рода перемѣщенія жителей. Въ

Россіи нѣтъ общихъ текущихъ списковъ населенія, но ведется большое число частныхъ текущихъ списковъ (родословныя дворянскія книги, списки лицъ духовнаго званія, списки городскихъ обывателей, окладныя книги, посемейные списки для цѣлей воинской повинности, призывные списки, исповѣдныя списки, въ нѣкоторыхъ городахъ полицейскіе списки). Общая текущая регистрація естественнаго движенія населенія выполняется у насъ метрическими книгами, прямое назначеніе которыхъ, однако, служить актами гражданскаго состоянія.

Переписи населенія имѣютъ своей задачей представить въ данный моментъ состояніе населенія по заранѣ опредѣленнымъ признакамъ. Текущая регистрація, которая слѣдитъ за измѣненіемъ состава населенія, не можетъ вступить мѣсто переписи. Оба вида статистическихъ наблюденій — текущая регистрація и переписи — взаимно дополняютъ другъ друга. Попытки опредѣленія общей численности населенія встрѣчаются уже въ древности, но до половины XVIII столѣтія онѣ состояли лишь въ грубыхъ приближительныхъ опредѣленіяхъ количества населенія на основаніи примѣрнаго исчисленія одной какой-либо части страны. Сознаніе необходимости періодическихъ переписей впервые возникло въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, на основаніи конституціи 1787 г., переписи (цензы) производятся черезъ каждыя десять лѣтъ, начиная съ 1790 г. По примѣру Соединенныхъ Штатовъ, періодическія переписи постепенно введены во всѣхъ Европейскихъ государствахъ. Въ Россіи первая правильная перепись населенія произведена была въ 1897 году.

---